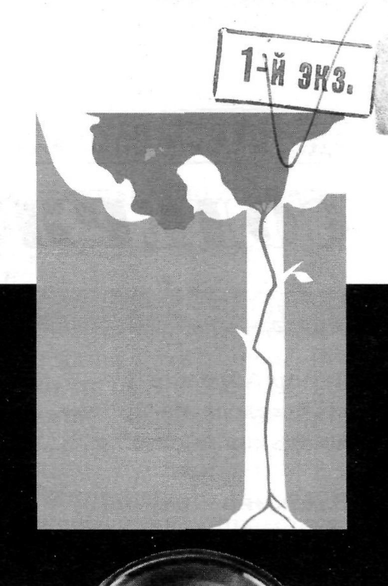
Литературно-художественный
и общественно-политический
ежеквартальный журнал

Год
основания
2001

Учредители:

Департамент
информационной политики
Архангельской области
и Архангельское региональное
отделение Общероссийской
общественной организации
«Союз писателей России»

---

500 муниципальных библиотек
Архангельской области
получают журнал «Двина»
при финансовой поддержке
комитета по культуре
областной администрации.

Тема
номера:

Земля Фёдора Абрамова

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

СОДЕРЖАНИЕ

• Проза

• Поэзия

• Литературоведение и критика

• Публицистика и очерк

Авторы фото: А. Афонин, А. Глущенко, Р. Кучеров, С. Ярыгин

ГОД АБРАМОВА. ВЕК АБРАМ

Существует мнение, что свою главную
Фёдор Абрамов не написал. Причём исход
не от новых критиков, приверженцев по
дернизма, отвергающих напрочь русскую
ратуру советского периода, что и естествен
обслуги доморощенной буржуазии. Нет,
точку зрения порой высказывают крит
писатели патриотического склада. Име
среде почвенников можно услышать вздох
ления, дескать, а вот главной-то книги
Александрович нам не оставил.

Откуда это идёт? Повод для таких сент
дал в известной степени сам Фёдор Алекс
вич. В конце 70-х годов, находясь в ра
творческих сил, он задумал создать больш
ман «Чистая книга», полагая, что это бу
лебединая песня. А ещё свои творческие н
ды он связывал с повестью о войне, над ко
работал параллельно – она названа «Кто
Обо всём этом можно прочитать в днев
писателя, частично публиковавшихся в
шем журнале.

А если бы не существовало этих днев
точнее, если бы они не были открыты и м
татели, знать не знали о творческих зам
писателя – неужели возникло бы то рас
мнение?

В начале 80-х и сразу после кончины п
ля повсеместно звучало, что Фёдор Абрам
ротил огромный пласт земли, вспахал и з
подобно былинному оратаю, огромное по
торое дало удивительные всходы. Перечис
многие произведения прозаика, созданны
лет творческого дерзания, но в начало не
но ставилось одно – «Братья и сёстры».
ское полотно, состоящее из четырёх книг
рое на протяжении сорока лет охватывает
одной крестьянской семьи, судьбу насел
одной северной деревни, а, по сути, всего Р
го Севера и России в целом – это ли не г
книга Фёдора Абрамова! Дай Бог всяком
наделён даром слова, создать подобное!

Наступивший год объявлен в Арханге
области Годом Абрамова. Журнал «Двин
нирует посвятить юбилею писателя-земля
творческому наследию и заветам все четь
мера. И первый из них мы отдаём главно
Фёдора Абрамова – земле и деревне.

О том, в каких непростых идеологиче
нравственно-социальных условиях созда
начальное произведение тетралогии, говор
дневниках Фёдора Александровича за 195
главе из книги известного писателя Ни
Коняева «Житие Фёдора Абрамова». А о
ни заключительной книги тетралогии «До
70-е годы) напоминают небольшие расска
дора Абрамова, которые открывают номер
же публикуются впервые.

«Чем живём-кормимся» – это обращен
сателя-патриота доносится через толщу
эхом отдаётся в душах ныне живущих
драма деревни не окончилась – она ста
острее. Потому ещё острее боль преемн
наследников Фёдора Абрамова – поэтов
заиков XXI века. Их произведениям отда
рая половина номера.

Михаил

Фёдор АБРАМОВ

«Мука творчества! Где взять слова...»

Дневник начала 1954 года

22.1.1954 г.

Как-то на днях мне пришли в голову две цифры: 160 тысяч и 250 рублей. Это заработок двух людей за год, родившихся в одном и том же 1905 году.

160 тысяч – это заработок Л. Плоткина*, 250 руб. – заработок моего брата Михаила (он заработал в прошлом году 300 трудодней, на трудодень получил 1 кг хлеба, что в переводе на деньги и будет 250 рублей).

Эти цифры я назвал Плоткину.

Он промычал что-то, потом спросил:

– А где Ваш брат работает?

– В колхозе.

– Ну тогда понятно. Ведь при социализме ещё не уничтожены существенные различия между трудом физическим и умственным. Помните, об этом хорошо говорит Сталин в своей последней работе. А вспомните, что говорил Ленин. Он решительно предупреждал против маниловского, обывательского представления о социализме как о царстве уравниловки. Попробуйте возразить против этого!

* * *

Сегодня закончил приём экзаменов на филологич<еском> ф-те. Бог знает почему, но я прослыл зверем. А ведь ни одному болвану не поставил ниже четвёрки. Вот неблагодарное племя!

* * *

У меня в статье критикуются между прочим те писатели, которые игнорируют приусадебное хозяйство колхозника. Дементьев**, прочитав это, сказал:

– А нельзя ли это прикрыть соответствующей цитаткой?

23.1.1954 г.

– Сегодня после обеда бродили с Люсей*** по магазинам, искали для неё материал на осеннее пальто. Как всегда, опять ничего не нашли. 34 года я живу на земле, и 34 года не было такого случая, чтобы я пришёл в магазин и купил нужную вещь.

25.1.1954 г.

По словам Саши Горелова****, обсуждение «Времён года» Пановой в Союзе писателей было сплошным елеем. Плоткин оправдывал даже недост
У Ленина, заявил он, есть место, где говор
что есть такие произведения, в которых нед
ки обусловлены их достоинствами. Так получ
и у Пановой.

Молдавский восклицал: «Времена года»
произведение, которое стоит на грани гениал

28/1

Вчера читал Люсе и Федьке* главку «Пож
Она не понравилась им, хотя я работал на
очень долго. И Ф., и Люся считают, что г
затянута, ей недостаёт динамичности, в ней
редано ощущение пожара. Словом, она без н
ения.

Федька между прочим сказал:

– Сделай поужаснее. Запали деревню. С
кого-нибудь – хоть 2 ребятёнка. Что это за
без жертв. Такого не бывает.

– Но как же я могу запалить деревню,
пожар от неё отстоит на 2,5–3 км? – сказа

– Неважно. Было бы побольше ужаса.
нельзя запалить деревню, то выстрой какой-н
домик у леса и подожги его.

– Но ведь в лесу никто не станет строит
снова возразил я.

– Да что мне до этого? – распалился Фед
Мне подай пожар, чтобы я переживал, ужасо
охвачен.

– Может быть, мне поехать этим летом на
ну и специально поджечь лес, чтобы нагл
представить картину пожара и ощущения геро
пошутил я.

– А что? – серьёзно сказал Ф. – Художни
и делают. Знаешь, как писал Суриков «Боя
Морозову»? На мороз голых людей выставл

Вчера я пришёл к выводу, что Федюха у
похож на Ф. Панфёрова. Для них обоих объ
ное течение жизни ничто.

7 февраля 1954

Вчера прочитал в «Литер<атурной> газ
рассказ Тендрякова «Бородавка». Талант
рассказ, но полуправдив. Автор рассказыв
одном крестьянине, закоренелом собствен
равнодушном ко всему на свете, кроме свое
зяйства. Этот крестьянин спрашивает писа
«Когда же будут порядки?» – «Какие?» – «
хозе каждый год трава уходит под снег, а ко
никам косить не дают. А дали бы – за ночь с
ли». Далее автор клеймит крестьянина за соб
нич<ескую> психологию, за индивидуа
леность и т. д.

Но прав ли Тендряков? Или он сознатель
ворит полуправду, или просто наивен.

Прежде чем клеймить крестьянина, надо
ответить на вопрос: а почему же этот крест
равнодушен к делам колхоза, почему он не
косить колхозный луг? Не потому ли, что в те
многих лет крестьянин ничего не получал от к
за? Ведь нельзя же допустить, чтобы крест
симулировал от колхозной работы без всяки
чин. Вероятно, он не заинтересован материал

По крайней мере, если он столько же по

---

* Лев Абрамович Плоткин, профессор кафедры советской литературы ЛГУ.

** Дементьев Александр Григорьевич, литературовед, сотрудник журнала «Новый мир».

*** Жена писателя, Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова.

**** Александр Александрович Горелов, один из крупнейших современных фольклористов, тогда – студент Ф. А. Абрамова.

* Фёдор Фёдорович Мельников, художник.

** Глава из романа «Братья и сёстры».

сена на трудодень, сколько мой брат в позапрошлом году, то трудно ожидать от него страстного отношения к колхозн<ой> работе. Мой брат получил 100 г сена на трудодень. Это значит, что за год он заработал сена на 2–3 дня для коровы. МТС, говорят, решающая сила в подъёме сельского хозяйства. Это, вероятно, верно, но не до конца. Мне думается, главное всё же в мужике, колхознике. Надо добиться того, чтобы он был материально заинтересован в колхозной работе, чтобы он был сыт и одет. Тогда дело пойдёт хорошо. Иначе – едва ли. А у нас наметилась однобокая тенденция – вытащить с/х-во только с помощью МТС. Ну, допустим: хорошо будут работать МТС, но если колхозники по-прежнему будут отлынивать от работы, едва ли картина радикально изменится. Нет, одновременно надо поднимать благосостояние деревни, крестьянина.

* * *

В нашей литературе всё ж таки слабо освещается настоящая жизнь. Вот цифра: 45% колхозников не имеют коров. Как же они живут, растят ребятишек? Вот бы написать, как колхозник лишается своей единственной кормилицы. Это вот настоящая драма, не то что какой-нибудь пресловутый «конфликт» между передовой звеньевой и консервативным председателем.

9 февраля

Сегодня 9-е, а гранок статьи всё нет и нет. Теперь уже наверняка можно сказать – не пойдёт! Видимо, Дементьев, а заодно с ним и редакция перепугались. Как же! Бабаевского снова выдвинула кандидатом в депутаты – это человека-то, который сознательно искажал, прикрашивал жизнь нашей деревни! Вдобавок к этому, «Нов<ый> мир» разругали за ст<атью> Померанцева и будут ещё ругать за статью Лифшица, в которой резко критикуется Дневник Шагинян. Старуха, говорят, ещё до выхода в свет № 2 «Нов<ого> мира» написала жалобное письмо в ЦК.

Дементьев Наумову* сказал, что, если ему пройдёт мартовский номер, значит, он удержится. Чёрт знает что такое! Неужели всё по-старому? Ужасно жаль 3 месяца потерянного времени. Нет, никогда не писать проблемных статей!

12/II.1954

Началась педпрактика студентов в школах.

Я руковожу 17 студ<ентами>, которые проходят педпрактику в 32-й женск<ой> средней школе. Первое впечатление – хорошее. Поразили первоклассницы. Эти маленькие крохи в валеночках, с косичками – самое интересное.

Работать в школе увлекательно. К сожалению, у нас не пользуется должным почётом учитель. А ведь он, может быть, самая главная фигура в обществе. Он лепит и формирует характер человека. Учитель средней школы более важная фигура, чем преподав. вуза.

Культура общества определяется положением в нём учителя.

Позавчера разговаривал по телефону с Дементьевым. Статью мою отложили до 4 №, т. е. сочли неудобным выступать с критикой Бабаевского накануне его избрания в депутаты. А за что избирать? За какие заслуги?

23/III.1954

Какими всё ж таки грязными руками делается литература! «Нов<ый> мир» опубликовал статью Лифшица, в которой в пух и прах раскритикованы «Дневники» Шагинян. Во 2-м № «Октября» напечатана статья о тех же «Дневниках» совершенно противоположного содержания – сплошное восхваление. Говорят (Плоткин), что в Москве против «Н<ового> м<ира>» началось целое движение. На свет снова вытащено самое страшное оружие – демагогия. «Нов<ому> миру» приписывают антипатриотизм, вредное желание извести советскую литературу и т. д. В этой связи трудно ожидать, чтобы «Нов. мир» напечатал мою статью. Дементьев сейчас в панике, конечно. Плоткин даже сказал, что, пожалуй, было бы лучше, если бы мою статью вообще не напечатали.

Да, дела! Нет, пока не будет хоть маленькой терпимости, не будет у нас и литературы.

6 марта

Наумов – хам и подлец! Это наконец установлено. Недавно у нас на кафедре происходило обсуждение кандидатов в аспирантуру. Когда дело дошло до Нинова* – этого благовоспитанного подхалима, я и Рождественская воздержались от его поддержки. Я сказал, что Нинов не обладает элементарной скромностью, что он зазнался, пренебрежительно относится к товарищам и даже дискредитирует преподавателей. В подтверждение своих слов я привёл несколько примеров.

. . . .

К чёрту невмешательства! До сих пор я избегал открытых споров и стычек с Наумовым. А поводы к этому были. Хотя бы совершенно возмутительный случай с докторантом из Львова, которого Наумов отчитывал на кафедре в присутствии всех аспирантов как провинившегося мальчишку! Должен покаяться, что я сознательно шёл на компромисс с Наумовым по двум причинам: во-первых, ради поддержания авторитета его как зав. кафедрой и, во-вторых, – что греха таить – чтобы скорее получить себе доцентство. Но теперь конец! Снова борьба, снова истина превыше всего. Я понял, что, соглашаясь, идя на компромисс, я сам становлюсь подлецом.

К чёрту и с доцентством! Нельзя его получать ценой уступок подлецам. Да подлецы этого и не оценят. Хам уступает только силе. Итак, снова человек!

* * *

Федька прав: я всё больше подвергаюсь соблазну золотого тельца. Ну зачем было писать эту статью для «Нов<ого> мира»? Если бы эти 2–3 месяца я затратил на роман! Сейчас бы виден был финиш.

Хватает зарплаты на жратву, на необходимую одежонку – и всё оставь, всем пожертвуй во имя главной цели.

---

* Евгений Иванович Наумов, заведующий кафедрой советской литературы ЛГУ.

* Александр Алексеевич Нинов, критик, литературовед, окончил филологический факультет и аспирантуру ЛГУ.

4 – 2873

Самым страшным врагом художников всегда была обывательщина – в её разных проявлениях.

Искусство не терпит, чтобы любовь к нему делили с чем-нибудь другим.

Надо решительно отказаться от всех соблазнов. Умей выждать своего часа. О, это тщеславие! Как от него избавиться? Зачем, спрашивается, было связываться с этим учебником? А теперь ещё на год задержится роман.

* * *

Дементьев сказал, что статья пойдёт, вероятно, в 5 номере. Но у меня и этой уверенности нет.

Боже мой, какие мелкие людишки. И это Дементьев, о котором все думают, что он выдающийся человек. Да, пожалуй, это и так. На фоне других он всё-таки порядочнее и умнее. Но вот что он рассказал по поводу моей статьи. Нападки на «Новый мир» напугали и Дементьева, и других членов редколлегии.

– Понимаешь, Фёдор, статья Померанцева, статья Лифшица, твоя статья – это уже линия. Да и какая! Ничего положительного, говорят, не видим в литературе.

Ну, мы отодвинули твою статью на 6 номер. Во-первых, в связи с выдвижением в Верх<овный> Совет Бабаевского, а во-вторых, надо было посмотреть, не прояснится ли за это время обстановка.

Но хотя мы и отодвинули на 6 номер, но у меня уверенности не было в том, что она пойдёт – скажу прямо, события складывались не в твою пользу. К тому же её не читал Твардовский. А такие статьи без Твардовского не публикуются. Всё-таки он отвечает за направление журнала. Ну, дал я Твардовскому. Прочитал. «Хорошо», – говорит. «Так будем в 6-м давать, Александр Трифонович?» – «Нет, давайте в 5-м». Вишь, какое дело-то. А ведь это он сказал после Пленума ЦК.

Тут Дементьев задумался, а потом сказал:

– Вот если бы знать, что же думают на верхахто о Бабаевском? Понимаешь, чтобы просчёта не было... Угадать бы как...

Вот вам весь Дементьев. «Угадать бы как!» Прав Плоткин: самое страшное у нас это то, что люди разучились думать.

Дементьев – живая иллюстрация, а ведь он считается мыслящим человеком. Это человек, который делает литературу, имя которого будет упоминаться не раз в истории сов. литературы в разной связи.

Таков Дементьев. А о других и говорить не приходится.

Вчера Дементьев рассказывал о Пленуме ЦК. Ему в свою очередь рассказывал Твардовский. Маленков сказал, что положение с сельским хозяйством тяжёлое. Россия едва ли не вынуждена ввозить хлеб. Вопрос с сельским хозяйством сейчас стоит примерно так же, как в своё время с промышленностью. «Либо мы это сделаем, либо...» Но второго либо, сказал Маленков, не может быть. Иностранная пресса захлёбывается: большевики зашли в тупик с сельским хоз-вом.

Но мы, сказал М., будем говорить правду.

А правда эта печальная. После войны городское население увеличилось на 20 млн (это значит, что из деревни бежали 20 млн).

После того как Дементьев рассказал всё это, Гладовская спросила, что печатается в ближайших номерах «Нового мира». Дементьев сказал, что
печатается повесть Тендрякова. «Очень способ
человек. Молодой. Просто выдвигается на
зах...» – сказал Дементьев. Тут Пыхтуша заох
«О да, да... Помните, какой хороший расск
него «В ненастье». А этот рассказ насквозь л
вый. В нём предаётся проклятию крестьянин за
что он жадно работает у себя на участке и не хо
выйти на колхозное поле. А почему он не хо
работать на колхозном поле? Вот вопрос, на ко
рый надо ответить. Нельзя же в самом деле пр
ставлять себе, что крестьянин – какое-то вмес
лище пороков и собственнических пережитк
А такие разговорчики уже раздаются. Можно по
мать, что во всех бедах виноват мужик.

Да надо быть идиотом, чтобы не понимать,
крестьянин, который врос в родную землю, у ко
рого отец и мать на кладбище, если и бежит в
род, то уж конечно не от хорошей жизни. Ведь 4
колхозников не имеют коровы – это страшная ц
ра. Что там какая-то четверть лошади Успенско

После восторженных вздохов Пыхтуши Дем
тьев рассказал содержание новой повести Тенд
кова. Тракторист женится на молодой колхозни
входит в её семью. Но скоро выясняется, что он
может жить в обстановке этой семьи – она погр
ла в собственничестве:

– И вот тут неожиданный сюжетный поворот
говорит Дементьев с загоревшимися глазками.

Пыхтуша не мигает. Эта 10-пудовая тётя см
рит как влюблённая девочка на Дементьева.

– Тракторист уходит из семьи – и это тог
когда жена его должна родить или уже родила.

– О! – вздыхает разомлевшая Пыхтуша. – В
это сюжетный поворот. Какая смелость! Прям
таки дерзость творческая.

– И заметьте! – потрясает пальчиком Демен
ев. – События в избе!

– О да, интересно! Новаторство, – восклица
Пыхтуша.

– Но на этом дело не останавливается. Тут
наступает самое острое, столь созвучное сегодня
нему дню. Тракторист был комсомольцем, и е
голубчика, к ответу. На каком таком основан
бросил жену. Тут выведена замечательная комс
молочка – секретарь райкома. Вызвала трактори
та на бюро райкома и давай жучить, да всё с выс
ты классиков марксизма-ленинизма о морали.

Как видим, опять Тендряков бичует собстве
нические замашки крестьянина и опять уходит
выяснения причин.

* * *

Как меняются времена!

Терентьев (зав. лит<ературным> отделом в «Л
нингр<адской> прав<де>») предложил Люсе нап
сать рецензию для «Ленингр. правды». А год наза
об этом даже и думать было нельзя.

* * *

Ларионова сказала, что мой семинар по Шолох
ву – один из лучших на факультете. А Лёша Ма
симов сказал сегодня, что студенты очень высоко
мнения о моём семинаре дипломантов. Приятно!

* * *

Вчера был на военных занятиях. Впечатлен
самое тягостное. Мы два часа – без всякого смысл
и понимания – как дети, срисовывали с карты сх

му расположения войск наших и противника, для чего? Брюхатый, седой полковник, который руководил занятиями, ничего не мог объяснить толком. Неужели война ничему не научила?

9/III

Вчера смотрели с Люсей «Судьбу Марины». Ужасная дрянь. Пожалуй, почище ещё «Свадьбы с приданым». Я уверен, что во всём Сов<етском> Союзе не найти такой деревни, какой она показана в фильме. Сплошная идиллия.

* * *

Мука творчества! Где взять слова, нужные фразы. 2-й день мучаюсь над изображением переживаний Анфисы*. Вижу, чувствую всё, а на бумаге получается не то... Что же это такое?

Но решил: буду писать и писать, каждый день. Надо кончать с этим затянувшимся романом. Либо писать, либо целиком погрузиться в науку.

20/III

На днях во время собрания Плоткин спросил меня:

– Как в деревне дела, у брата?

– Хвалиться пока рано, но перемены за год большие. Во-первых, в этом году получил за трудодень 1 кг 800 гр. – это очень неплохо, если учесть, что за последние годы он получал жалкие граммы, а в прошлом году и того хуже – 100 гр. сена получил. Во-вторых, денежные налоги снизились вдвое.

В-третьих, уменьшили молоконалог в 2 раза.

А дальше, – заключил я, – вероятно, будет ещё лучше.

– Ну, а как у Вас, Ник<олай> Ив<анович>? – обратился Плоткин к Тотубалину. – Знаете, Фёдор Алекс<андрович>, век не забуду. В прошлом году встречаю Николая Ивановича в магазине. Смотрю, в руках ящик масла. Куда, говорю, Ник<олай> Ив<анович>, столько запасаете? «В деревню». Как, говорю, в деревню? Оказывается, он посылает из города в деревню ящик масла, для того чтобы сестра заплатила налог. Если бы мне рассказали это, а я не видел сам, я бы никому не поверил. Это просто невероятно.

– Могу ещё добавить подобные факты, – сказал я. – У нас на Севере почти никто никогда не разводил кур. А между тем каждый крестьянин должен уплатить в налог не менее тридцати яиц.

Где их взять? Покупают у спекулянтов. И вот получается: в магазине продают 15 руб. десяток, а крестьянин покупает 45 руб. десяток.

Или другой факт. В докладе Маленкова на 5 сессии сказано, что у нас до 45% колхозников не имеют коров. Но от налогов они не освобождены. И вот для того чтобы уплатить мясо-налог, они покупают мясо по 30–40 руб. за кг.

– Неужели всё это так? – воскликнул Плоткин. – Ну а теперь, Ник<олай> Ив<анович>, Вы не посылаете сестре масло в деревню, – уже с усмешкой спросил Плоткин.

– Нет, но дела у них пока неважны. Хлеб на трудодень по-прежнему в граммах.

– Ну, надо полагать, в ближайшее время всё изменится.

– Да ведь как сказать, – отвечал Т.

– В решениях правительства есть, мне кажется, какая-то односторонность. Хотят поднять сельское хозяйство за счёт МТС, минуя мужика. Так ли это? Пойдёт ли машина без мужика? (Между прочим, недавно Плоткин сказал, что не везде в Сибири хорошо встречают горожан, приезжающих на распашку целинных земель, некоторым не дают квартиры, от некоторых отказываются. Есть случаи возвращения участников движения обратно.)

* * *

Сегодня долго говорили с Сашей Гореловым.

Мучается: ехать или не ехать в деревню. Я решительно за отъезд. Это полезно во всех отношениях, даже в том случае, если из него не выйдет писатель. Ведь и критики должны знать жизнь! По крайней мере из него выйдет критик-литературовед, хорошо разбирающийся в жизни деревни, а не какой-нибудь дилетантишко типа Трифоновой и Дымшица, которые пишут по принципу: чего изволите! Умный, интересный Саша Горелов. Но Люся говорит, что он с ног до головы интеллигент. Доброго пути, Саша! Читал нам свои дневниковые записи, сделанные в 14-летнем возрасте. Из него может получиться лирик.

Между прочим, большинство моих дипломантов – недалёкие люди. Главу, которую прочитал сегодня на семинаре Горелов, они не оценили. А Щетинкина снова продемонстрировала свою глупость. Горелов, сказала она, преувеличивает роль фольклора в <неразборчиво>. Когда я читала их, я что-то не почувствовала фольклора.

Будущий мой дипломант Русаков сказал, что Григорий Мелехов как личность в критике захвален. А Умецкий заявил, что ему не нравится «Пётр Первый! и что А<лексею> Т<олстому> он предпочитает Ст. Злобина. Ну не болван ли? Что же за дипл<омные> работы можно ожидать от них?

* * *

У нас опять горе. У Люси обнаружен камень в левой почке. Чёрт знает что такое. Но, по правде сказать, ни во что плохое я не верю. С неприятностями, но она наверняка проживёт до 70 лет.

Удивляюсь я себе. Первое моё восприятие, когда заплаканная Люся сообщила о своём горе, – острая горечь. Потом я поймал себя на том, что я наблюдаю за собой, а затем уже подумал, как же будет с учебником. Что это? Признак мелочной душонки или привычка к самоанализу?

* * *

Когда постоянно читаешь о разоблачении культа личности, начинаешь вообще терять уважение к личности. Почему у нас не поднимают значение личности? Не ратуют за развитие индивидуальности? Пора об этом говорить серьёзно.

Хватит разговоров о коллективизме. Надо воспитывать у человека не только веру в коллектив, но и веру в личность.

* * *

Сейчас часто приходится слышать разговоры о мастерстве лектора.

Недавно Лев Ошанин порицал комсомольских вожаков за то, что они читают доклады по бумажке. Но чего тут удивительного? У кого им брать

---

* Героиня романа «Братья и сёстры».

пример? Ведь наши руководящие товарищи словечка не скажут без бумажки.

На днях мы смотрели киножурнал с выступлением Х<рущёва> перед избирателями. Вышел великий человек на трибуну, с папкой, раскрыл её, надел очки, поднёс к глазам текст доклада и начал читать. Читал даже первые строки обращения к избирателям. Читал шаблонные лозунги, которыми у нас обычно заканчивается каждый доклад. Спрашивается: почему бы человеку не поговорить с людьми просто, без всякой бумажки? Разве от этого было бы меньше пользы? Но уж если ты не можешь говорить без бумажки, то, по крайней мере, подучи хоть текст.

Вообще одна вещь мне совершенно непонятна. Почему должны руководить одни и те же товарищи? Вот хоть тот же К. Раньше, в гр. войну, хорошо воевал с конницей, в годы войны как маршал с техникой, говорят, уже меньше справлялся. Потом стал руководить культурой, а сейчас руководит наукой. В науке можно руководить только зная дело. А в политике неужели другое? Или У. Руководил Министерством культуры, сейчас секретарь ЦК Казахстана. Области, как говорится, далёкие.

Или: за каким чёртом избирать 5 раз в В<ерховный> Совет Тарасову?

* * *

В последние годы многие люди причины отставания нашей литературы видят в отсутствии у художников должного мастерства. Поэтому призыв овладевать мастерством не сходит со страниц газет. Конечно, мастерством овладевать нужно. Но сводить всё к мастерству – это значит отвлекать внимание писателей и общественности от насущных вопросов нашей жизни.

21/III

Только что прочитал статью Рюрикова в «Литерат. газете» «О богатстве искусства». Возмущён до глубины души. Мерзость невероятная. Несколько дней назад в «Комсом. газете» была напечатана статья аспирантов, которые выступили в защиту Померанцева. И в самом деле, нельзя честному человеку, заинтересованному в успешном развитии нашей литературы, не радоваться этой статье. Автор, хотя и расплывчато, но ратует за важнейший принцип искусства, его душу – правду, искренность. И что же, сторонникам спекулятивной линии в литературе и критике это не понравилось. Ярым приверженцем этой линии является и Рюриков. Гнусно уже название статьи «О богатстве искусства». Смысл его такой: нам нужна не только драма, раскрывающая конфликты нашей жизни, но нам нужна лирика и прочие жанры. То есть нам нужен и Бабаевский. Причём необходимость лирики, романтич<еского> искусства подкрепляется ссылкой на Ленина. Так «Литерат<урная> газ<ета>» подло и лицемерно, в замаскированной форме поддерживает Бабаевского и иже с ним в искусстве. И это тогда, когда партия призывает к правдивому, бесстрашно правдивому изображению жизни. Разве с этим имеет что-нибудь общего Бабаевский?

В противовес расплывчатому тезису об искренности Рюриков выдвигает тезис о идейности, партийности искусства. Но ведь это спекуляция на высокой политике, подлая демагогия.

Кому же неизвестно, что искусство должно быть идейным, что вне идейности нет искусства? Но ве пора уже перейти к конкретизации этих полож ний. Ведь тем, что будешь призывать к идейност искусство не сделаешь. И вот Померанцев пытал поставить разговор об идейности на конкретну почву, но наши демагоги сразу же завопили об о ступлении от марксизма, о забвении важнейше принципа искусства.

Представляю, какой ажиотаж будет, если нап чатают мою статью! А чёрт с ним, уж хоть бы ск рей напечатали!

23/III

Прочитал доклад Хрущёва на февр. пленуме ЦК Радует призыв к правде, к острой критике нед статков. Но вместе с тем доклад поверг меня уныние. Какой бардак у нас в сельском <хозя стве>. На Украине вместо пшеницы стали сея траву, а на Севере – наоборот (пшеницу) – так м наука велит. А что делается в совхозах! Эти совх зы владеют лучшей землёй, угодья их необозримы Но земля из года в год пропадает, пустует. 1/3 к ровы – со 100 га! – таков их доход. Умопомрача щая цифра!

В докладе сказано, что виноваты Госплан, Ми нистерство сельского хозяйства. Конечно, винова ты. Но вот вопрос – почему эти безобразия могли твориться из года в год. Ведь о том, что в Красно дарском крае годами пустует земля в совхозах знали и секретари РК, и краевое руководство. По чему же нигде не ставился ими вопрос об этом? Какое дикое, чудовищное расхищение средств и добра! И в то же время, если какая-нибудь колхоз ница, чтобы не подохнуть с голоду, украдёт 1 к зерна – она получит 10 лет.

3 года назад на Ставропольщине погибло 300 тыс. тонкорунных овец. Легко сказать.

* * *

В укрупнённых колхозах предлагается в каж дой бригаде иметь своего агронома, а на ферме зоотехника. Кто же будет работать в поле?

* * *

У нас, как говорил С. Щедрин, или в рыло, или позвольте ручку. Середины не бывает. Наташу Волынскую, которую ещё недавно травили кому не лень, сейчас выбирают в президиум на каждом со брании.

Но всё равно без того, чтобы не травить кого нибудь, в институте не могут. Сейчас травят како го-то еврея.

31/III

Первая критика Абрамова в газете!

В «Ленингр<адской> правде» была напечатана моя рецензия на 2 № «Звезды». Через 10 дней в редакционной рецензии на 3 № журнала моя рецен зия признана ошибочной. Оказывается, я неверно оценил статью Терёшкина. Что ж, к этому надо привыкать.

Вчера прочёл в «Литер<атурной> газ<ете>» о том, что в «Нов<ом> мире» напечатана моя статья.

Как-то встретят её? Пройдут молча или расчех востят? Скорее всего – последнее!

* * *

Роман бросил, по крайней мере, до каникул. И во

обще, правильно ли я поступаю, трудясь в этой области? Прочитаешь Шолохова и видишь: ты – бездарь!

1/IV

Ф<ёдор> М<ельников>, ездивший в командировку в Тихвин, рассказывал, что сейчас наблюдается настоящее паломничество в деревню. Поезда переполнены, в гостиницах районных нельзя получить места. Едут шефы, едут работники области. Последние, конечно, ездят агитировать. Но кого? По словам Ф<ёдора>, деревни опустели. Дома заколочены. Народ ушёл в город. Некоторые колхозы – липовые.

Говорят, что всех, кто в последние годы приехал из деревни в город, сейчас отправляют обратно в деревню. Почему же надо шарахаться из стороны в сторону?

* * *

Вождизм – страшная штука. Шарлатан Лысенко, который до недавнего времени властвовал в биологии, нанёс неисчислимые беды сельскому хозяйству.

Вчера в корреспонд<енции>, помещённой в «Правде», сообщается, что в некоторые колхозы юга травопольная система внедрялась с такой ретивостью, что половина пахотной площади засевалась травами.

Почему же это могло случиться? Неужели народ не понимает, что если посеешь траву, так будет трава, а не жито?

Вообще у нас увлечение наукой носит иногда смехотворный характер.

Всюду кричат: надо внедрять науку в сельское хозяйство. Это, конечно, хорошо. Но ещё необходимее усвоить богатый опыт тружеников нашей деревни по выращиванию высоких урожаев. Ведь когда-то мужики не знали ни о какой науке, а урожаи выращивали большие. Вот бы и усвоить нам азбучные истины земледелия.

Иногда кажется, что у нас будто только начинается земледелие – до того в забвении многовековый опыт крестьянства. А ведь везде и всюду кричим о преемственности! Нет, это всё следствие того, что низы лишены инициативы, самостоятельности. Руководство необходимо, но прочь бюрократический бумажный метод, сковывающий всё живое.

Ведь дело иногда доходит до того, что колхознику специальная инструкция разъясняет, что у коровы четыре ноги. Да что нам инструкция! Вчера в передовой всерьёз утверждается, что зерновой фураж и сочные корма – важное средство подъёма животноводства.

4/IV

Статья в «Нов<ом> мире» напечатана. Обкорнали, сгладили все углы. Жалко! И это после того, как я уже подписал гранки. Возмутительно. Люся говорит: это хорошо. Меньше ругать будут. Да вызовет ли статья отклики?

* * *

– В «Нов<ом> мире» (2) – новый очерк Тендрякова «Ненастье».

Позавидовал. Хорошее знание жизни и серьёзные вопросы.

Но Троепольский разочаровал. Его рассказ «Соседи» (в «Нов<ом>мире») никуда не годится. Он сначала и до конца выдуман и потому фальшив.

Колхозник Макар Петрович доведён до такого состояния, что вынужден продать на базаре единственную корову.

Тот же Макар приходит в умиление, когда появляется постановл<ение> Сент<ябрьского> пленума ЦК. Конечно, народ встретил этот документ с радостью потому, что он практически улучшал его жизнь. Но Макар Петр<ович> не только радуется, он восклицает, что наверху сидят головы и т. д. Это верно. И всё-таки, не сам же себя довёл до такого состояния Макар?

Мне кажется, когда мы говорим, что после войны 45% хозяйств колхозников не имели коров (из доклада Г. М. Маленкова), можно было бы сделать критические замечания и в адрес Правительства.

Нельзя же в самом деле думать, что во всём виноват ленивый мужик.

Если колхозами плохо руководили председатели, райкомы, обкомы – то в этом виноват кто-то ещё, кроме мужика.

Малоправдоподобно и то, что Макар, не имеющий коровы, покупает на свои деньги узды и путы для колхоза.

Затем – Макар Петрович обличает при народе (выпивши) председателя колхоза. Это уже самоповторение (подобный был у Троеп<ольского> в «Записках агронома»).

6/IV

Вчера читал лекцию на Охте. Людей было мало – человек 20. Почему? Да потому, что лекции у нас организуют, не считаясь с запросами студентов. В субботу лекция (о международном положении) и в воскресенье лекция. Куда это годится?

А в общем лекция прошла неплохо, если не считать, что несколько затянул 1-ю часть.

10/IV

«Литерат<урная> газета» снова выступила против «Нового мира». В одном из последних номеров опубликована статья Агапова «Против снобизма в критике». В ней резко критикуется статья Лифшица о дневнике М. Шагинян. В общем – правильно. Мне статья не понравилась. Она – сплошное остроумничанье и зубоскальство. Удивляюсь Дементьеву. Как он мог опубликовать эту статью? Зачем? Зачем какому-то дневнику уделять целых 3 печатных листа? Нашли проблемный вопрос! Дементьева подводят его преклонение перед так наз. высшей интеллигенцией. Для него Лифшиц – это человек самой высокой культуры, а его довольно пышный стиль – верх языкового мастерства в критике. Горе, когда мещанин залезет в литературу.

«Литер<атурная> газета» тоже неправа, вернее, впала в крайность, как и «Нов<ый> мир».

Если послушать «Правду», то М. Шагинян совершенно права. Ни единого осуждения и порицания. На самом деле, эту старую грешницу следовало бы разругать на 1,5–2 страничках – вот и всё.

16/IV

О статье* говорят. Несколько человек меня даже поздравили. Я боялся, что она после дементьев-

---

* Статья Фёдора Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» // «Новый мир». 1954. № 4.

ской обработки стала слишком обтекаемой. Но оказывается, не так. Гура* считает, что она излишне резковата.

* * *

Ершов пришёл к убеждению, что соц<иалистический> реализм как особый художеств. метод не существует. У них на секторе Муратова** читала статью «Горький о типическом». В своём выступлении Ершов показал, что те же мысли (о <неразборчиво>, об идеале, мировоззр<ении> и т. д.) высказывал в своё время С. Щедрин.

Формула «Соц<иалистический> реализм», – сказал Е<ршов>, – по существу, стена, которая отгораживает нас от классиков.

* * *

У нас невероятная цензура.

За 1949 год простой смертный человек не имеет права посмотреть газеты. Для этого нужно особое разрешение. Вчера мне с трудом удалось уговорить работницу, чтобы она дала мне просмотреть некоторые газеты.

* * *

В предпоследнем № «Правды» напечатана передовая «Книгу – на село!». Теперь за новинками придётся ездить в деревню. Впрочем, к этому не привыкать. На Тургенева мы не могли здесь подписаться. Нам его высылает бабка.

Моя рецензия в «Ленингр<адской> правде» имеет, оказывается, целую историю, Терёшкин, которого я недооценил, – работник ЦК. Посему обком пришёл в беспокойство и ярость. Как, какой-то Абрамов (или пиявка, как сказал мне Емельянов) – и вдруг поднимает руку на самого Терёшкина!

Да мало того, критикует всю линию журнала. Но я был прав. На днях «Правда» в передовой критиковала «Звезду» за те же недостатки.

Терёшкина, говорят, снимают. Ещё одно доказательство свободы критики.

29/IV

Каша началась! Вчера звонил Дементьев, просил срочно приехать в Москву. Зачем? Оказывается, статья вызвала целую бурю. «Нужны, – сказал Дементьев, – ответные акции».Что это значит? Как я ни добивался ответа, Д. ничего не сказал. Неужели нельзя сказать по телефону? Это меня напугало. Тогда Д., видимо, поняв, что я оробел, сказал: «Дело правое! Статья очень хорошая!» Но тут же добавил: «А приехать всё-таки надо. Поверь, в этом есть смысл. Надо кое-что обдумать, взвесить». Он хочет, чтобы мой приезд был инкогнито, во всяком случае, не оставил следа в документации «Н<ового> мира. Что за тайны мадридского двора? Ломаю голову и ничего не придумаю. Видимо, придётся ехать.

Статья всё больше производит шум. В Отд<елении> писателей, как передаёт Мика, кто-то сказал, что это новое слово в критике. Ректор просил Бережного передать мне свои поздравления. Понравилась статья Шермакову, с восторгом говорит о ней Галсовский.

Западов сегодня в деканате смаковал:

– Статья Абрамова – бомба. В Москве невероятный шум. Приехал Бабаевский, кричит: «Я трижды лауреат Ст<алинской> премии, я покажу... Кто такой Абрамов?..» Пахнет скандалом-с! – заключил не без радости Западов.

Кузьмин (И. М.), встретивший сегодня, сказал:

– Статья солёная. Шишек тебе навешают.

Лебедеву статья понравилась. Ершову – тоже. Бережной также поздравил. Один Емельянов дальновидно (знает, что будут ругать) не выразил своего отношения. «В статье, – сказал он, – есть плюсы и минусы». И в то же время добавил, что статья не ровна и многое сглажено. Тоже друг называется!

Я оказался жидок на расправу. Сразу потускнел. Спасибо, поддерживает Люся.

* * *

Приехал Гура. Это один из самых ярких, если не самый яркий человек, которого я встречал в жизни. Я пред ним просто недоносок. Да, этот скоро заткнёт за пояс всех наших литературоведов.

Между прочим рассказывал, что у Баб<аевского> в Пятигорске дом (каменный особняк) отгорожен массивной каменной стеной и во дворе волкодавы. Люди говорили ему, что они не будут голосовать за Бабаевского. Видимо, рассказы об огромном авторитете его на Ставропольщине – миф.

27/IV

Был в Москве. Вызывали в «Нов<ый> мир» по поводу статьи. Статья вызвала бешеное озлобление у халтурщиков и всей шатии лакировщиков.

Дементьев рассказывал, что в Правлении Союза писателей 3 дня шла партгруппа. Сначала критиковали Померанцева и Лифшица, а потом ополчились на меня. И что только не было сказано по поводу моей статьи! «Иудин поцелуй», голос Би-би-си и т. д. и т. д. Словом, статья была признана идейно порочной, охаивающей советскую послевоенную литературу. А. Сурков и Рюриков объявили статью оппортунистической, меньшевистской, написанной с враждебных социал<истическому> реализму позиций. В ней даже слова нет «соц<иалистический> реализм», – сказали они, разумеется, извратив при этом факты.

Та часть статьи, в которой я кратко отмечаю достоинства книг о послевоенной деревне, была квалифицирована как перестраховочная.

Бездарный спекулянт Софронов взывал: «Даллес ездит по Европе – и в это время статья...» А. Первенцев заявил, что книга Бабаевского – государственное достояние, по ним люди учатся жить. И отрицательный отзыв о них равносилен враждебному отношению к советской действительности.

Сам Бабаевский, говоривший более 30 минут, сказал, что его книги переведены на все языки народов СССР, по ним учатся строить социализм в странах народной демократии. Статья Абрамова, подчеркнул он, повторяет клеветнические измышления американской прессы о его романах.

Поносили мою статью и другие – Б. Полевой, Грибачёв – словом, все, у кого рыльце в пушку.

Один только старик Бахметьев, по словам Дементьева, что-то промямлил «за» – испортил обедню.

* И. В. Гура, литературовед, специалист по Шолохову.

** Ксения Дмитриевна Муратова, сотрудница Пушкинского Дома.

От «Нового мира» на собрании выступали Дементьев и Смирнов.

Дементьев ознакомил меня со своим выступлением. Блестящее – умное, спокойное и принципиальное. Он заявил, что сейчас не те времена, им не удастся политически скомпрометировать авторов статей. «Нов<ый> мир» идёт по правильному пути, работает в интересах нового подъёма советской литературы.

Выступление Д<ементьева> прерывалось репликами, выкриками с места.

Характерно, что, как ни бесятся лакировщики и пасторальщики, они не смогли опровергнуть ни одного факта в моей статье.

Единственное, на чём пытались сыграть, – это то, что я оказываю предпочтение мрачному пейзажу перед светлым, идиллистичным (у Мальцева). По словам Дем<ентьева>, борьба в литературе сейчас вступила в самую острую фазу. Речь идёт, сказал Д<ементьев>, о судьбе сов<етской> литературы. Либо победит пасторальный романтизм, либо подлинно реалистическое, жизненное направление. К этим словам стоит прислушаться. Ведь это говорит осторожный Дементьев.

«Нов<ый> мир», в том числе Д<ементьев>, настроены бодро, оптимистически. Они готовы драться. Причём бой они будут давать, главным образом, за мою статью. Статья Померанцева грешит многими ошибочными положениями, страдает излишествами и статья Лифшица. А вот твоя статья, сказал Д., во всех отношениях хороша. И за неё мы будем драться. Драться, потому что она имеет наиболее принципиальное значение из всех 3 статей. В ней речь идёт о недостатках всей послевоенной литературы. И только отбросив их, наша литература может двинуться вперёд. Вот почему твоя статья так дорога «Новому миру».

Но как же «Нов<ый> мир» собирается драться? Ведь, хотя Дементьев и бодро держится – и вообще он славный человек (это надо раз и навсегда усвоить), но одной бодрости мало. Надо наступать. А вот этой наступательности-то им и не хватает. Ввязались в драку, а всё оглядываются, размышляют: так ли? Одобрят ли сверху?

Когда же наконец люди изживут в себе рабскую психологию?

Трусость деятелей «Н<ового> м<ира>» поразительна. Дементьев твердит мне: «Наше дело правое!», а сам побоялся официально оформить мне командировку в Москву. Меня вызвали в М. инкогнито. Видимо, на всякий случай, не хотят, чтобы в делах «Н<ового> м<ира>» значился мой вызов. Видимо, боятся, что их могут обвинить в сговоре с автором.

А ведь должно быть наоборот. Редакция, если она разделяет взгляды автора, должна защищать его от враждебных нападок разных подлецов. Честь автора – честь редакции.

От «Нов<ого> мира» ждать этого трудно. В этом убеждают факты.

В последний день моего пребывания в Москве я встретился в редакции с М. Лифшицем, автором статьи о М. Шагинян. Он пришёл просить «Н<овый> м<ир>» о защите. Оказывается, его уже собираются привлечь к парт. ответственности. Парторг сказала ему, что надо обсудить его статью на партгруппе, ибо нельзя не реагировать на сигналы сов<етской> прессы.

Вот вам и свободная дискуссия! М. Лифшиц сказал Дементьеву: не упускайте из рук инициативы. Наступайте! Причём не взывайте с жалобами к верху, а боритесь сами – на страницах своего журнала. Тут же Л<ифшиц> попросил разрешить ему выступить на страницах «Н<ового> м<ира>!» с ответной статьёй Агапову. Дементьев замялся, а потом сказал, что он боится, что дело может принять характер личной перепалки, а им бы не хотелось этого.

Тогда М. Лифшиц резонно заметил, что, насколько он знает, всякая полемика всегда велась живыми личностями.

Дементьев опять замялся, а потом сказал, что ему надо посоветоваться с Твардовским.

Итак, как только дело принимает острый характер, у редакции появляются колебания.

Впрочем, ничего тут странного нет. Ведь все они знают, какое вознаграждение следует за смелое выступление...

Всё же приятно, что в редакции «Нов<ого> мира» прочное единство. Мою статью одобрили все. К. Федин, прочитав её, сказал:

– Это что же? Ревизия всей литературы?

* * *

Да, забыл. Рюриков, выступая на заседании партгруппы по поводу статей, помещённых в «Новом мире», обратил внимание на такую деталь. Почему эти все статьи напечатаны в чётных номерах (статья Померанцева в 12-м, ст. Лифшица в 2-м, ст. Абрамова в 4-м)? Даже в этом перепугавшийся демагог увидел мистический смысл.

* * *

«Литер<атурная> газ<ета>» получила 413 писем читателей о романе Панфёрова. Из них 400 отрицательных и 13 положительных. В «Трибуне читателя» было опубликовано 2 положительных и 2 с критическими замечаниями. Вот вам нравы и метод работы «Литературной газеты». Честная информация советской общественности.

«Нов<ый> мир» получил 80 писем читателей о ст. Померанцева. Она взбудоражила всю страну. Я читал некоторые из этих писем. Люди благодарят Померанцева и осуждают статьи Василевского и Рюрикова как демагогические и вредные.

По словам Д<ементьева>, в ближайшее время ожидается выступление «Правды» по вопросам литературы. Предполагается, что главное внимание будет уделено ст. Померанцева.

Померанцев оказался ничтожным человеком. Сначала, когда появилась статья Василевского, перепугался, а потом, когда стали поступать читательские отзывы, страшно надулся и возомнил себя Белинским.

* * *

Вчера послал на имя Н. С. Хрущёва письмо о зажиме критики в Союзе советских писателей. Текст письма составляли вместе с Дементьевым.

Подготовка текста
Л. В. Крутиковой-Абрамовой